

63.3(2P5)5
Т 56

Д. ТОМИЛОВА, З. Е. ПОЗДНЯКОВА

ВЫБОРЫ В СИБИРИ ПРИ ЦАРИЗМЕ

С

НОВОСИБИРСКОЕ ОБЛАСТНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НОВОСИБИРСК—1939

9017-23

W

neg. op

~~180551~~

4526045

63.3(205)5

767

В. Д. ТОМИЛОВА, З. Е. ПОЗДНЯКОВА

T-56.

ВЫБОРЫ В СИБИРИ ПРИ ЦАРИЗМЕ

241520

НОВОСИБИРСКОЕ ОБЛАСТНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НОВОСИБИРСК—1939

МЕСТНЫЕ СОВЕТЫ — НЕПОСРЕДСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ САМИХ МАСС

Народы Советского Союза с большим воодушевлением готовятся к выборам в местные Советы депутатов трудящихся. Избра-нием государственных органов советской власти на местах — краевых, областных, окружных, городских, районных, сельских и поселковых Советов депутатов трудящихся — будет завершено построение всех органов государственной власти в СССР на основе Сталинской Конституции.

Местные Советы депутатов трудящихся — это непосредственные организации широких масс, через которые сами массы принимают непосредственное участие в управлении государством.

В эту избирательную кампанию 170-миллионный советский народ изберет более миллиона передовых людей в местные Советы. К управлению государством придут сотни тысяч новых людей, взращенных и воспитанных партией Ленина—Сталина, людей, доказавших свою преданность социалистической родине, свою закаленность и твердость в борьбе за коммунизм.

В своих тезисах «О буржуазной демократии и диктатуре пролетариата» к докладу на I конгрессе Коминтерна 4 марта 1919 г. В. И. Ленин писал:

«Сущность советской власти состоит в том, что постоянной и единственной основой всей государственной власти, всего государственного аппарата является массовая организация именно тех классов, которые были угнетены капитализмом, т. е. рабочих и полупролетариев... Именно те массы, которые даже в самых демократических буржуазных республиках, будучи равноправны по закону, на деле тысячами приемов и уловок отстранялись от участия в политической жизни и от пользования демократическими правами и свободами, привлекаются теперь к постоянному и непрерывному, притом решающему, участию в демократическом управлении государством». (Ленин, Соч. т. XXIV, стр. 13).

Товарищ Сталин в своей книге «Об основах ленинизма» говорит:

«Советы являются непосредственными организациями самих масс, то есть наиболее демократическими и, значит, наиболее авторитетными организациями масс, максимально

облегчающими им участие в устройстве нового государства и в управлении им и максимально развязывающими революционную энергию, инициативу, творческие способности масс в борьбе за разрушение старого уклада, в борьбе за новый, пролетарский уклад.

Советская власть есть объединение и оформление местных Советов в одну общую государственную организацию, в государственную организацию пролетариата, как авангарда угнетенных и эксплуатируемых масс и как господствующего класса, — объединение в республику Советов». («Вопросы ленинизма», стр. 31).

Так Ленин и Сталин определяют огромное значение местных Советов депутатов трудящихся.

На местных Советах лежат большие и ответственные задачи — они непосредственно руководят хозяйственным и культурным строительством, практически проводят в жизнь директивы партии и правительства. В задачи местных Советов входит охрана государственного порядка, соблюдение революционной законности, охрана прав трудящихся и социалистической собственности.

Граждане Советского Союза не только имеют право избирать и быть избранными в Советы депутатов трудящихся, но они же непосредственно организуют и проводят выборную кампанию. В предстоящую избирательную кампанию в избирательные комиссии будет вовлечено по Советскому Союзу до 7 миллионов человек.

Такое широкое массовое привлечение трудящихся к организации выборов Советов депутатов трудящихся и к управлению государством возможно только в нашей социалистической стране, которая руководствуется великим Сталинским законом — самой демократической в мире конституцией.

Ничего подобного не было и нет ни в одной капиталистической стране, даже в так называемых демократических странах, которые часто не прочь похвастаться своей демократичностью. Тем более этого не было в дореволюционной царской России, которая, по выражению В. И. Ленина, была тюрьмой народов, оплотом европейской и азиатской реакции.

МЕСТНЫЕ САМОУПРАВЛЕНИЯ В ЦАРСКОЙ РОССИИ

С 1871 года в России были введены так называемые местные самоуправления: земства и городские думы. По букве закона их задачей было заботиться «о местных пользах и нуждах». На деле же даже при тех ограниченных правах, которые им были даны, руки этих «самоуправлений» были связаны: земства и городские думы находились под постоянным надзором царских администраторов — губернаторов, полицмейстеров, исправников.

Кроме того, состав земских управ и городских дум был всегда таким, что эти учреждения не интересовались местными нуждами, не заботились об удовлетворении запросов и требований широких слоев населения, а думали лишь о том, как бы побольше набить собственный карман.

Избирательная система была построена так, что она в земствах

обеспечивала большинство дворянству, а в городских думах преобладали представители купечества и промышленной буржуазии. Так было повсеместно по всей дореволюционной России. Так было и в Сибири.

ВЫБОРЫ В ТОМСКУЮ ГОРОДСКУЮ ДУМУ

Город Томск уже во второй половине XIX века был губернским городом Сибири. 30 августа 1871 г. в Томске была открыта первая «всесословная» городская дума.

Открытие было отмечено «торжеством» — оглушительным колокольным звоном, молебном, речью губернатора и роскошным обедом.

Что же давало городу это «самоуправление»?

Царское правительство, историческим ходом событий вынужденное пойти на некоторые уступки буржуазии, дало городам «самоуправление», но это самоуправление с самого начала было обманом народных масс.

Статья 15 городского положения 1870 года гласила: «Учреждения городского общественного управления суть: 1) городские избирательные собрания, 2) городская дума и 3) городская управа», а первая статья весьма недвусмысленно объявляла, что «попечение и распоряжения по городскому хозяйству и благоустройству предоставляются городскому общественному управлению, а надзор за законным сего исполнением, — губернатору».

Гласные городской думы избирались на городских избирательных собраниях. Избирательное право было чрезвычайно ограничено. В статье 17 перечислялось, кого можно было наделить правом голоса:

«Всякий городской обыватель, к какому бы состоянию он ни принадлежал, имеет право голоса в избрании гласных при следующих условиях: 1) если он русский подданный; 2) если ему не менее 25 лет от рождения; 3) если он, при этих двух условиях, владеет в городских пределах, на праве собственности, недвижимым имуществом, подлежащим сбору в пользу города, или содержит торговое или промышленное заведение по свидетельству купеческому, или же, прожив в городе в течение двух лет сряду пред производством выборов, хотя бы и с временными отлучками, уплачивает в пользу города установленный сбор со свидетельств: купеческого или промыслового на мелочной торговле, или прикащик его 1-го разряда, или с билетов на содержание промышленных заведений... и 4) если на нем не числится недоимок по городским сборам».

На основании этого закона громадное большинство городского населения лишалось права голоса, в том числе и главным образом рабочие, ремесленники, масса мелких служащих.

Женщины, даже отвечающие всем условиям статьи 17, избирательным правом не пользовались. Они могли только уполномочи-

вать на участие в выборах своих отцов, мужей, сыновей, зятьев и братьев.

Малолетние и несовершеннолетние лица, владеющие имуществом, предусмотренным в статье 17, могли передавать свои голоса опекуну или попечителю, при условии, что он удовлетворяет требованиям статьи 17. Таким образом опекун или попечитель фактически имел на выборах два голоса — за себя и за опекаемого. Это положение узаконивалось статьей 23.

Чтобы обеспечить купечеству и крупным промышленникам главную роль в городской думе и их влияние на решение всех вопросов, была введена статья 24 городского положения:

«Для производства выборов в гласные учреждаются в каждом городе, из обывателей, имеющих право голоса на выборах, три избирательные собрания, из коих каждое выбирает одну треть всего числа гласных. Для сего обыватели вносятся в список избирателей в том порядке, в коем они следуют по сумме причитающихся с каждого из них в доход города сборов, дающих право голоса на выборах; затем лица, внесенные в означенный список, делятся на три разряда или собрания таким образом: к первому разряду причисляются те из показанных в начале списка избирателей, которые, внося высшие размеры сборов, уплачивают вместе одну треть общей суммы сборов, платимых всеми избирателями; ко второму причисляются следующие за ними по списку избиратели, уплачивающие вместе также треть сборов; к третьему — все остальные избиратели. Составленный на изложенных основаниях список, с разделением избирателей на разряды, утверждается городской думою».

Таким образом, списки избирателей делились на три разряда не по числу лиц, а по общей сумме причитающихся с них в доход города сборов, то есть по размерам их капиталов.

Этой статьей городского положения все управление городами отдавалось в руки городских богачей — купцов и промышленников. Следовательно, несколько человек самых крупных капиталистов представляли собой целое избирательное собрание, они избирали третью часть состава городской думы. Вторую треть определяли несколько десятков купцов и фабрикантов, имеющих меньшие капиталы, и, наконец, последнюю треть городской думы избирали сотни приказчиков, лавочников, мещан. Рабочие, ремесленники, чернорабочие были вовсе лишены каких бы то ни было избирательных прав, потому что они ничего кроме своих рабочих рук не имели.

Ясно, что избиратели первого и второго разрядов, посылающие две трети всех представителей, фактически определяли состав всего количества гласных городской думы: против золотого мешка спорить было трудно. Это и нужно было царскому правительству, — чем в меньшей кучке богачей будет сосредоточено все городское управление, чем меньше людей будет приучаться к самостоятельности и чем больше людей будет находиться под опекой,

под надзором, — тем спокойнее будет начальству, тем удобнее ему будет угнетать и эксплуатировать массы трудящихся.

Прямым издевательством звучит пункт 54-й городского положения:

«Городская дума представляет собою все городское общество. На сем основании она входит в обсуждение дел, касающихся всего городского общества, и действует его именем во всех случаях, когда закон требует по сим делам общественного постановления или приговора».

Итак, поставив у руководства городскими делами горсточку купцов и фабрикантов, царское правительство облакает их правами представителей всего городского общества.

Но городское положение идет дальше. Оно предусматривает всякие нежелательные случайности. Ведь может случиться, что избиратели третьего разряда сумеют продвинуть к городскому управлению таких гласных, которые не угодны правительству и избирателям первого разряда — купцам и промышленникам?

Возможность такого случая устранена статьей 86-й городского положения, в которой записано:

«В городские общественные должности (должности городского головы и секретаря, членов городской управы. Авт.).... могут быть избираемы не только гласные, но и другие лица, имеющие право голоса на выборах как лично, так и по доверенности...»

По положению при выборах гласных отдавалось преимущество христианам, — количество гласных не христиан не должно было превышать одной трети общего числа гласных. Причем еврей не мог быть избран городским головой или его заместителем.

Не ясно ли после всего этого, что никакого городского «самоуправления» городское положение не давало, а помогало лишь царскому правительству укреплять самодержавный строй и еще сильнее угнетать трудящиеся массы.

Следует остановиться еще на одной — 31-й статье городского положения 1870 года:

«Выборы производятся закрытою подачею голосов, посредством баллотировки шарами».

Процесс выборов был весьма утомителен. Количество кандидатов в гласные думы превышало обычно сотню. Кандидаты голосовались поодиночке. Избиратели должны были снова и снова класть шары, ящиков для которых часто было очень мало. Поэтому обыкновенно избиратели спешили бросить свои шары, лишь бы скорее покончить с этим делом. В общем этот метод голосования не позволял выявить истинное мнение избирателей, но зато он давал возможность царским чиновникам проташить в городскую управу угодных им лиц.

Эта комедия выборов была так непривлекательна, что на избирательные собрания очень часто не являлось и половины избирателей. С другой стороны выборы организовывались таким образом, чтобы по возможности уменьшить количество избирателей из 3-го

списка и без того уже просеянных через различные политические и экономические сита.

Обычно эти выборы использовали небольшие группы лиц из числа крупных купцов, фабрикантов, домовладельцев для того, чтобы захватить себе теплое место, сделать личную карьеру.

Каждая такая группа тащила за собой свору прихлебателей и приживальцев, вербуя голоса в свою пользу.

В Сибири городское положение 1870 года было введено только в четырех городах — Иркутске, Красноярске, Семипалатинске и Томске. Лишь через несколько лет оно распространилось и на другие сибирские города.

В 1871 году в Томске насчитывалось около 30000 жителей. В выборах же по новому городскому положению участвовало всего 957 избирателей — то есть 3,2 процента населения.

Сначала было проведено собрание избирателей первого разряда. 22 декабря 1870 года 33 томских купца, 3 дворянина и чиновника, 1 офицер и 6 богатых мещан выбрали в городскую думу 19 своих ставленников, что составило одну треть общего количества гласных. За этим собранием последовало второе. Избирателей «второго сорта» было уже значительно больше — 196 человек, они избрали вторую треть — 19 гласных. Последняя треть — 19 гласных — была избрана третьим разрядом в количестве 718 человек.

В этих выборах первую скрипку играли те 33 купца, которые вместе с другими десятью избирателями первого разряда платили со своих капиталов столько же сборов, сколько 196 избирателей второго разряда или 718 избирателей третьего разряда.

Немудрено поэтому, что когда дело дошло до избрания городского головы и «заступающего место городского головы», то гласные новой городской думы избрали на эти должности купцов первой гильдии Дмитрия Ивановича Тецкого и Евграфа Ивановича Корелева.

ЧЕМ ЗАНИМАЛАСЬ ГОРОДСКАЯ ДУМА

«Деятельность» этой купеческой городской думы довольно ярко осветила иркутская воскресная газета «Сибирь» в № 16 от 12 октября 1875 года. В большой статье «Городское дело в Томске» газета писала:

«Всякий, кто видел Томск пять лет тому назад, — видит его совершенно таким же и теперь. Те же ямы, с грязью и без грязи, даже на больших улицах; те же жалкие и малочисленные фонари на двух улицах..., те же лачуги без крыш, без заборов, рядом с каменными палатами местных тузов из купечества, с крепкими воротами и целою системою железных запоров, через которые не проберутся воры и не потревожат хозяина и его несгораемых сундуков; в других же местах города, особенно осенью, царствует непроглядная тьма, и там то и дело раздаются крики: «караул! грабят! режут!». И действительно это крики тех жертв, которым суждено в ту ночь быть ограбленными или убитыми; но на их

крики никто не явится на помощь, напротив, — каждый старается покрепче запереться, и первый запирается беззащитный, одинокий городской страж — будочник».

Думские «деятели» меньше всего думали об интересах жителей, о благоустройстве города. Не для этого добивались они своих теплых местечек в городской управе. Они торопились полнее набить свой карман, пока не истекло короткое четырехлетие их господства в городской думе.

Вот несколько ярких фактов.

Военный лазарет, бывший в Томске, пришел в ветхость. Высшее военное начальство возложило постройку нового здания для лазарета на городское управление. Этот крупный подряд был сдан одному члену управы. Деньги, отпущенные на постройку, подрядчик израсходовал в два счета. Дума не могла «не порадовать родному человечку» и отпустила ему еще солидный куш. Деньги отпущались тем охотнее, что, кроме члена управы, в подряде был заинтересован и городской голова Тецков, которому было поручено «непосредственное наблюдение» за ходом постройки. На заявления городского архитектора об отступлениях от сметы и плана, о том, что здание строится кое-как, городское управление не обращало внимания.

В конце концов выстроили здание, которое комиссия ведомства управления местных войск нашла непригодным. А 28000 рублей из запасного городского капитала были израсходованы. Конечно, большая часть этого капитала осталась в карманах «строителей» из управы.

Впрочем, 28000 рублей — это были уже остатки. В начале «деятельности» городской управы этот запасной городской капитал составлял 40 тысяч рублей. Члены управы охотно брались за всякие дела для города, если на них отпускались средства. Но если выяснялось, что денег при этом не дадут — о деле быстро забывали.

Городской голова Тецков горячо доказывал проезжавшему через город великому князю необходимость открытия четырехклассного реального училища. И — промахнулся. Деньги на открытие были даны, но с условием, чтобы городское управление доплачивало ежегодно 5000 рублей на содержание училища. Это никак не входило в расчеты городского головы. Пришлось осторожно пойти на попятный, — училище так и не было открыто.

Такая же участь постигла и вопрос об устройстве городской больницы, на которую дума отказалась отпустить всего только 450 рублей.

Никто из гласных не знал, куда расходовались сотысячные доходы города. Известно им было только, что пятая часть доходов официальным порядком шла на содержание городского управления. Да, Впрочем, гласные боялись и заикнуться на этот счет. Как-то гласный Михайлов попробовал было использовать свои права члена городской думы и потом сам, очевидно, был не рад.

«По прочтении моего заявления, — пишет Михайлов, — городской голова заметил мне, что я мешаю только своими заявлениями, потом осыпал разными упреками и, стукнув рукою по столу, выразился: «Вы только пакостите всякое дело, сами ничего не делаете, не служите, лодыри, пакостники».

Очевидно, для того, чтобы гласные «не пакостили», городскую думу созывали очень редко. Так в 1873 году из назначенных 56 собраний думы состоялось только 26. А городской голова, хватаясь за голову, вопил: «Более 100 вопросов требуют немедленного разрешения. С которого начать? К которому приступить?»

И приступал при этом к такому вопросу, который обещал положить ему в карман порядочный куш.

Может быть такое злоупотребление властью было только в Томске? Может быть только Тецков был самодуром, не уважавшим мнения гласных?

Нет, во всех городах была подобная картина.

В Тюмени городской голова Л.¹ стал изыскивать различные источники доходов для города, а главное, конечно, для самого себя. Так, например, он решил однажды взыскать с домовладельцев, не имеющих крепостных актов на недвижимую собственность, различные суммы — от 5 коп. до 2 руб. с квадратной сажени за занимаемую ими землю. Один из гласных подал заявление, в котором указал, что этот налог «крайне неоснователен» и падает на $\frac{2}{3}$ населения Тюмени, исключительно бедняков, не имевших возможности по своему экономическому положению получить своевременно крепостные акты.

Городской голова Л. разъярился не меньше Тецкова, и гласный уж был не рад, что ввязался в это дело. Но тюменцы сами, помимо городского самоуправления, добились, что это постановление не было утверждено начальником губернии.

Выборы в городские думы последующих четырехлетий ничем не отличались от первых выборов по городовому положению 1870 года.

В Тобольскую городскую думу на четырехлетие с 1876 по 1880 год избраны были в гласные 26 купцов, 19 дворян и чиновников, 20 мещан; в Иркутске: купцов — 40, дворян и чиновников — 11, мещан — 21. В Омске купечество при выборах гласных прямо заявило, что только купец может быть городским головой. В Тюмени 20 избирателей первого разряда выбрали 24 гласных, что было незаконно даже по городовому положению, по которому «собрание считается действительным, когда в нем участвует число избирателей, превышающее число подлежащих избранию гласных». По второму разряду избирателей было 80 человек, по третьему — 1500 человек. Таким образом 20 купцов оказались вправе выбрать столько же гласных, сколько их выбрали 1500 мещан.

Для большей наглядности приводим ниже две таблички о количестве избирателей по разрядам в г. Томске и о количестве и со-

¹ Полная фамилия в источнике не указана.

ставе избранных ими гласных и кандидатов за три избирательных периода.

I. Количество избирателей по разрядам:

Наименование избирателей по сословиям	Избирательные периоды											
	1871—1875				1879—1883				1883—1887			
	1 разр.	2 разр.	3 разр.	Всего	1 разр.	2 разр.	3 разр.	Всего	1 разр.	2 разр.	3 разр.	Всего
Купцы и потомств. почетн. граждане	33	79	39	151	36	113	121	270	45	145	78	268
Дворяне и чиновники	3	14	78	95	2	36	196	234	1	23	207	231
Офицерство	1	3	9	13	1	2	20	23	—	2	22	24
Мещане	6	50	388	444	2	74	1219	1295	—	79	1324	1403
Нижние чины царск. ар.	—	—	52	52	—	1	160	161	—	—	154	154
Казаки	—	1	9	10	—	—	13	13	—	—	10	10
Крестьяне	—	3	32	35	—	10	193	203	—	11	197	208
Национальных меньшинств (инородцы)	—	1	13	14	—	2	42	44	—	1	36	37
Разночинцы	—	—	9	9	—	4	71	75	—	4	74	78
Лица неизв. сословий	—	45	89	134	—	6	63	69	—	—	—	—
Лица духовн. звания	—	—	—	—	—	6	23	29	—	2	23	25
Учреждения и ведомства	—	—	—	—	3	6	6	15	4	5	11	20
И т о г о	43	196	718	957	44	260	2127	2431	50	272	2136	2458

II. Количество и состав гласных:

Купцов и почетных граждан	26	28	8	62	23	20	15	58	23	19	61
Чиновников и дворян	2	5	13	20	2	6	3	11	5	3	15
Мещан	2	2	20	24	1	1	11	13	—	6	14
Лиц духовн. звания	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
И т о г о	30	35	41	106	26	27	29	82	28	29	91

Из общего количества избирателей за эти три избирательных периода купцы и почетные граждане составляли 11,7 проц., а избрано гласными из них было 67 проц., дворян и чиновников избирателей было 11,4 проц., гласных из них 16,8 проц., мещан избирателей — 51,8 проц., гласных — 15 процентов.

Членов управы и кандидатов к ним, считая в том числе и городского голову, во все четыре четырехлетия (с 1871 г. по 1887 г.) было 44 человека. Из них купцов — 34, или 77,27 проц., чиновников — 5 человек — 11,36 проц., мещан — 5 чел. — 11,36 проц.

Городские головы и заступающие их место все принадлежали к купеческому сословию: Д. И. Тецков, Е. И. Королев, З. М. Цибульский и П. В. Михайлов.

ДАЛЬНЕЙШЕЕ УРЕЗЫВАНИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПРАВ ТРУДЯЩИХСЯ

По мере развития капитализма в России рос и рабочий класс, росли и обострялись противоречия между капиталистами и рабо-

чими. Уже в 70-х и особенно 80-х годах прошлого столетия рабочий класс начал вести борьбу с капиталистами.

«Рабочие стали сговариваться между собой и сообща предъявлять хозяину фабрики, завода требования об улучшении своего невыносимого положения. Они бросали работу, то есть объявляли стачку, забастовку. Первые забастовки в 70-х и 80-х годах обыкновенно возникали из-за непомерных штрафов, надувательства, обмана при расплате с рабочими, сбавки расценок.

Выведенные из терпения рабочие во время первых забастовок иногда ломали машины, били стекла в фабричных помещениях, громили хозяйские лавки и конторы.

Передовые рабочие начали понимать, что для успешной борьбы с капиталистами нужна организация. Стали появляться рабочие союзы». («Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 8—9).

Царское правительство, напуганное развитием рабочего движения и ростом его влияния на другие слои населения, в частности на мелкую буржуазию, стало находить городское положение 1870 года слишком демократическим, так как по этому положению избирательное право дано было не только купцам, промышленникам и богатым домовладельцам, но и приказчикам, мелким торговцам и мелким домовладельцам. Царское правительство боялось, не появится ли в городских думах при таком составе избирателей опасный для правительства свободный, вольный дух? Не слишком ли много людей участвует в выборах?

Об этом был сделан запрос губернаторам, и те ответили на него в утвердительном смысле, но предложили при сокращении числа избирателей дать избирательное право богатым квартиронанимателям.

Министр внутренних дел в 1890 году ответил на это предложение отказом, заявив, что «от введения квартиронанимателей в думы деятельность сих учреждений будет направлена на ложный путь увлечений как хозяйственного, так равно и политического свойства».

Новое городское положение 1892 года уничтожало всякую видимость городского самоуправления. Приказчики, мелкие торговцы, мелкие домовладельцы были лишены избирательного права. Теперь для правительства оказалось ненужным разделять избирателей на три разряда. Поэтому выборы гласных по новому городскому положению 1892 года производились на одном общем избирательном собрании, но количество избирателей, как и количество гласных значительно уменьшилось.

Число гласных из нехристиан по старому положению не должно было превышать одной трети общего числа гласных, по новому — одной пятой. Как и по старому положению, евреи не допускались на должность городского головы или его заместителя.

По новому положению губернатор получал право надзора не только за законностью, но и за правильностью, целесообразностью думских постановлений. Ограничивались полномочия городских дум в отношении замещения должностей по городскому управле-

нию. Во всех городах, за исключением столиц, не только городские головы и их заместители, но и члены управ и городские секретари должны были утверждаться администрацией. В случае, если избранные лица два раза не были утверждены, губернское начальство имело право назначить на эти должности людей по своему усмотрению.

По новому положению губернатор мог ревизовать органы городского управления и подвергать их дисциплинарным взысканиям. Выборные лица, таким образом, превращались в государственных чиновников, подчиненных не городской думе, а администрации.

Самая организация выборов попала под надзор губернатора. По прежнему положению составленные городской управой списки избирателей объявлялись горожанам и вместе с возражениями недовольных представлялись на рассмотрение думы. То же делалось и со списками избранных гласных. По новому положению управы обязаны были представлять все списки на рассмотрение губернатору.

Изменился также пункт о косвенном участии женщин в выборах: по новому положению они могли уполномочивать на участие в выборах лишь тех близких родственников мужчин, которые сами отвечали всем требованиям, предъявленным к избирателю, то есть не только женщина, но и ее уполномоченный должны были владеть имуществом не менее чем на 1000 руб. или иметь свидетельство 1-й или 2-й гильдии.

Упразднение городского управления производилось совершенно открыто. Городское хозяйство г. Енисейска в первых годах XX столетия было настолько запущено, что «отцы города» вынуждены были обратить на это внимание губернского начальства. Задолженность города росла из года в год и к концу 1904 г. достигла 32000 рублей. Городская дума находила выход из тяжелого положения в том, чтобы освободить город от расходов на содержание полиции. Губернатор отклонил эту просьбу думы и предложил другой выход: ввести в Енисейске упрощенное городское управление вместо существующего по положению 1892 года.

Иркутское «Восточное обозрение» так расшифровывает это предложение губернатора: «С введением упрощенного управления городское хозяйство будет поставлено под непосредственный контроль не только губернской администрации, но даже местного уездного полицейского начальства, и тогда упразднится даже та незначительная доля самостоятельности нашего городского управления, которая предоставлена городам положением 11 июня 1892 года».

Городовое положение 1892 года продолжало действовать вплоть до 1917 года.

Интересно проследить за ходом и результатами выборов в томскую городскую думу на четырехлетие с 1906 по 1910 год по материалам газет того времени («Сибирский вестник» и «Сибирская жизнь»).

Из 70-тысячного населения г. Томска избирательное право получили только 822 человека. Но и из них многие не хотели участ-

вывать в комедии выборов, и на избирательное собрание 18 декабря 1905 года пришли только 345 человек. Кандидатур в гласные было выставлено около 200. Избрать надо было 60 гласных и не менее одной пятой этого числа избрать кандидатами.

Газета «Сибирский вестник» в номере от 20 декабря 1905 года пишет: «Как известно, в состав избирателей в Томскую городскую думу входят, во-первых, лица, владеющие недвижимостью не дешевле 1000 рублей, и купцы 1-й и 2-й гильдии.

Представляя из себя в общем строго определенный класс земельных собственников и торгового капитала, дума, таким образом, должна являться защитницей интересов этих двух классов, интересов, часто совершенно противоречащих нуждам и интересам остальной подавляющей по численности массы населения».

Газета «Сибирский вестник» заговорила таким «демократическим» языком по той причине, что ее симпатии были на стороне либеральной буржуазии.

В выборах в городскую думу в тот период боролись две группировки: купеческая, так называемая старо-думская партия и либеральная, интеллигентская, ново-думская партия.

Искушенное в избирательских махинациях, имеющее уже опыт выборов, купечество знало, как вести избирательную кампанию, знало, когда, кого и какой суммой можно подкупить.

По городскому положению избирательное собрание должны составлять только те избиратели, которые явятся к назначенному сроку. На деле же были включены и опоздавшие. Более того, в выборах принимали участие и лица, не имевшие избирательного права, но продавшие свои голоса за соответствующее вознаграждение старо-думской партии.

На 200 кандидатов имелось только 38 баллотировочных ящиков, количество шаров было больше числа избирателей. Трудно было следить за правильным ходом выборов. Суматоху усилили еще и сами ассистенты при ящиках, рассыпав «по неосторожности» уже положенные шары. Когда шары были собраны, у кандидатов старо-думской партии оказалось неожиданно еще несколько лишних голосов.

Председатель вел избирательное собрание так, чтобы соблюсти интересы купечества. После подсчета голосов за кандидатов одной партии он не сообщал собранию об общем числе избирателей, и при каждой новой баллотировке это число было другим. Двери собрания были открыты, избиратели входили и уходили, и нельзя было установить, сколько же избирателей участвовало в выборах, сколько отсутствовало. Агитация за кандидатов шла в течение всех выборов и, по словам газеты «Сибирская жизнь», «выразилась в таком виде, который не может быть допущен и положительно воспрещен законом». Купечество действовало в открытую, указывая своим людям, куда класть шары.

Немудрено после этого, что почти все кандидаты ново-думской группировки были забаллотированы. Благодаря мошенничеству руководителей собрания избранными оказались представители мест-

ного купечества и члены «партии порядка»: ректор университета Курлов, знаменитый своим умением душить революционное движение среди студенчества, бывший член Харьковского отдела русского собрания черносотенцев Лашенков, сотрудник махрово-черносотенных «Сибирских известий» Евтропов и издатель их Кононов и другие, подобные им, верные слуги самодержавия.

Несколько человек избирателей из ново-думской группировки написали заявление на имя генерал-губернатора о незаконности этих выборов, но ничего, конечно, не добились.

В городскую думу было избрано 29 купцов, 2 профессора, 2 врача, 3 потомственных почетных гражданина, 14 мещан, 5 торговцев, 2 учителя, 1 присяжный поверенный, 2 чиновника и несколько лиц неизвестного сословия.

На первом же заседании новая дума показала свое лицо. Городским головой был избран И. М. Некрасов. Прежде всего дума решила вопрос о том, что такое жалованье будет получать за свою «работу», а затем приступила к довыборам двух членов управы. Членов управы по положению разрешалось выбирать и не из гласных. Городской голова Некрасов заявил, что сначала ему нужно осмотреться на новой работе, а потом уже подыскивать помощников. Гласный А. И. Макушин возразил, что члены управы избираются не городским головой, а городской думой, и что «выборы членов управы не одно и то же, что подобрать подмастерьев».

Губернатор и полиция, надзиравшие за правильностью и целесообразностью постановлений думы, взяли Некрасова под свое крылышко, и, хотя позднее он был два раза забаллотирован думой, правительство просто назначало его городским головой. Некрасов так зажал в кулак всех гласных, что они не смели даже пытаться узнавать, в каком состоянии находится городское хозяйство. Считая себя все же «хозяевами города», гласные пытались жаловаться на него губернатору, но тот на их жалобы не отвечал.

Ясно, что при таком бесправии не только жителей города, не только избирателей, но и самих гласных не могло быть и речи о том, чтобы лица, выбранные в городское управление, отчитывались хотя бы перед избирателями. Ни один состав городской думы, начиная с самого ее открытия и кончая последним четырехлетием не оставил после себя ни одного, хотя бы краткого, но всестороннего отчета или обзора деятельности. Делались только по требованию начальства финансовые отчеты о состоянии городских учреждений и больше ничего. Это объясняется, во-первых, тем, что городское управление не считало нужным отчитываться перед избирателями в своей деятельности, потому что избиратели использовались только как орудие, как средство для достижения личных целей, а во-вторых, большая часть наиболее влиятельных гласных городской думы и членов городской управы была настолько невежественной, малограмотной, что и не могла бы сделать такого отчета, в том числе и сам городской голова или его заместитель.

Как составлялись финансовые отчеты, видно хотя бы из исто-

рии деятельности городской управы, стоявшей во главе г. Томска с 1910 по 1914 год.

На заседаниях городской думы 10—12 апреля 1912 года решался вопрос об утверждении финансового отчета городской управы за 1908 год. Отчет этот подвергался уже трем ревизиям. Выплывали наверх весьма грязные истории, злоупотребления, мошенничества. В документах оказалась масса поправок, зачеркнутых мест, неверно указанных сроков и т. п. Документы указывали, что за первыми богачами города в течение 10—15 лет накопились огромные недоимки в то время, как полиция весьма энергично расправлялась с недоимщиками из беднейшего городского населения.

Городскими доходами руководители городской управы распоряжались как хотели. За 1908 год перерасход выразился в сумме 100000 рублей. Этот перерасход не только не был разрешен городской думой, но она даже не знала о нем до того, как была произведена губернская ревизия. Не знала об этом и городская управа. Городские доходы являлись просто неисчерпаемым кошельком для отдельных не только членов управы и в первую очередь, конечно, городского головы, но и для всех тех чиновников, которые были поближе к общественному кошельку — к городской казне.

Что же — виновники были отысканы? Преданы суду? Ничуть не бывало.

12 апреля 1912 года городская дума большинством 25 голосов против 19 утвердила отчет, несмотря на все выявленные беззакония, несмотря на то, что грабеж общественных сумм был установлен совершенно определенно.

В 1913 году выборы в томскую городскую думу производились все еще по тому же положению 1892 г.

Предвыборная кампания отличалась на этот раз усилением деятельности либеральной буржуазии.

Группа «прогрессивных» на этих выборах выступает даже со своей «программой желательной деятельности новой думы», в которой требует реформы самого городского положения 1892 года.

Крайне-правые и умеренно-правые в это же время организуют свой блок во главе с черносотенцем Малышевым и городским головой Некрасовым.

10 ноября 1913 года состоялись выборы в городскую думу. На 100-тысячное население г. Томска избирателей оказалось 1084 чел. На собрание же пришло 433 человека, из них 15 — с двумя головами. Кандидатов в гласные думы было выставлено 199 человек. Избрано было 60 гласных и 2 кандидата к ним.

Так как количество кандидатов должно было составлять не менее $\frac{1}{5}$ количества гласных, то на 24 ноября было назначено довыборное собрание.

На нем избирателей присутствовало еще меньше — 301 человек.

Выборы проходили с теми же нарушениями избирательного закона, что и все предыдущие выборы.

Ассистенты у избирательных ящиков расхваливали тех баллотирующихся, которым они сочувствовали:

— А. Ф. Громов — строитель водопровода в Томске! Построил бани! Вообще — полезный человек!

Громов был избран. Но обработанные «прогрессистами» избиратели не всегда попадались на эту удочку.

Ассистент выкрикивает:

— М. М. Кукушкин — начальник службы движения сибирской железной дороги.

— Позвольте, — возмущается избиратель, — вы не имеете права так рекламировать кандидата. Господин Кукушкин начальник только конторы службы... Вы еще в начальники дороги его произведете!

И, несмотря на все ухищрения черносотенцев, Кукушкин был забаллотирован, так же как и многие другие их кандидаты — проф. Грамматикати, проф. Попов и пр.

«Прогрессисты» одержали верх, хотя и не смогли забаллотировать ненавистного им городского голову Некрасова, все-таки прошедшего в состав городской думы. Это был последний акт комедии выборов в местные «самоуправления».

ВЫБОРЫ В IV ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ В СИБИРИ

Ложью и обманом, направленными на защиту интересов господствующего меньшинства и на еще большее угнетение трудящихся масс, насквозь была пропитана вся избирательная система царского правительства сверху донизу.

Выборы в последнюю, IV, Государственную думу в 1912 году происходили по избирательному закону от 3 июня 1907 года, который, по выражению Бадаева, большевика-депутата бывшей Государственной думы, сейчас председателя Президиума Верховного Совета РСФСР, «был чрезвычайно сложной, запутанной и хитрой выборной механикой».

В выборах принимало участие лишь около 15 процентов всего населения царской России. Выборы были многостепенными. Избиратели разделялись по сословиям и различным группам населения — куриям.

«Отдельно выбирали крупные землевладельцы по своей курии, отдельно сельская, отдельно городская буржуазия (фабриканты и крупные торговцы) — по 1-й городской курии, мелкобуржуазные городские избиратели — по 2-й курии, отдельно рабочие, отдельно крестьяне. По куриям избирались выборщики, которые на губернских избирательных собраниях уже выбирали депутатов думы. В отношении рабочих и крестьян многостепенность выборов еще больше усложнялась: они сначала выбирали уполномоченных, а те выборщиков.

Крестьяне выбирали представителей на волостных сходах; избранные на этих сходах уполномоченные выбирали выборщиков.

Выборщики от рабочих и крестьян участвовали на губернских собраниях в общих выборах депутатов. Таким образом, для рабочих была трехстепенная система выборов, для крестьян — четырехстепенная.

Ясно, что такая сложная механика выборов помимо того, что помогала затушевывать полное неравенство выборов, давала еще широкий простор административному вмешательству и всякого рода полицейским искажениям системы выборов» (А. Бадаев, «Большевики в Государственной думе», Госполитиздат, 1939 г., стр. 23—24).

Первая курия — кучка помещиков и фабрикантов избирала 64,5 процента выборщиков, а миллионы крестьян и рабочих выбирали только 24,8 процента, остальные 10,7 процента выборщиков приходились на долю мелкой городской буржуазии.

Третьеиюньский избирательный закон лишил избирательных прав целые области и ограничивал права окраин — в Сибири один депутат приходился в среднем на миллион жителей, тогда как в Европейской России — один на 279 тысяч жителей.

Весьма обширная в то время Томская губерния имела преимущественное по сравнению с другими областями право — избрать 4 депутатов в Государственную думу.

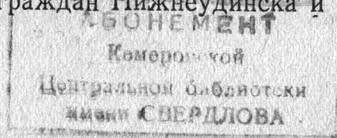
Началась предвыборная кампания.

Во главе с городским головой И. М. Некрасовым правые группировки Томска прежде всего решили организовать свою газету. Либерально-кадетская местная печать их не удовлетворяла — она казалась им слишком «красной», а все ранее издававшиеся правые газеты — «Сибирские известия», «Время» и другие — закрылись за неимением читателей. Черносотенцы: Малышев, книготорговец Посохин и городской голова Некрасов составили инициативную группу по созданию газеты. Для сотрудничества, а, главное, для притока средств, привлекли местное духовенство, которое в выборах играло немаловажную роль. Но они так и не смогли договориться о руководстве газетой. «Инициативная группа» распалась. Газета так и не была организована.

Пришлось прибегнуть к другим мероприятиям. Два десятка «союзников», то есть членов махрово-черносотенного «Союза русского народа», около десяти националистов и столько же октябристов решили создать блок. Блок избрал предвыборный комитет и наметил в качестве кандидатов профессоров Грамматикати и Курлова, попа Замошина, городского голову Некрасова и ректора университета Базанова.

Развернуло свою предвыборную деятельность и духовенство. Был организован «союз приходов». Этот союз решил распространить свою деятельность «на периферию». Командированный союзом поп Парняков созвал в Нижнеудинске с'езд духовенства и после своего доклада о выборах в Государственную думу обратился к духовенству с призывом — «влиять и влиять на прихожан».

Затем Парняков созвал граждан Нижнеудинска и на этом сове-

щении организовал уездный предвыборный комитет в составе священника Войниловича, податного инспектора Пивоварова, нотариуса Положинского и нарядчика кондукторских бригад Фроста — председателя местного отдела «Союза русского народа».

В селе Итат, Марининского уезда, собранием десятидворников, которое должно было выбрать двух уполномоченных, руководил священник Соколов. Уездное начальство командировало на этот волостной сход отряд полицейских, которым было поручено «охранять сход от постороннего влияния». И Соколов справился со своей задачей: из двух уполномоченных один был испытанный черносотенец — писарь Дубасов.

Стремясь создать послушную черносотенную думу, правительство старалось отстранить от участия в выборах «подозрительные» слои населения.

Вторая курия городских избирателей Томского уезда была разбита на три отделения: к первому относились избиратели Новониколаевска и Колывани, ко второму — представители духовенства и владельцы служебного ценза и к третьему — все остальные избиратели. Каждое отделение выбирало одного выборщика.

Для чего понадобилось томскому губернскому начальству подобное искусственное раздробление избирателей?

Отделив новониколаевцев и колыванцев, начальство ослабляло этим остальную часть избирателей второй курии. Это во-первых. Но главное было не в этом. Новониколаевск имел большее количество жителей, нежели Колывань, бывшая в то время «заштатным» городом. Чтобы лишить преобладающую часть избирателей второй курии возможности участвовать в выборах, начальство назначило выборы в Колывани. Избиратели новониколаевцы не могли ехать в Колывань по трем причинам: во-первых, поездка была сопряжена со значительными расходами, во-вторых, для служащих, для трудящихся это значило потерять работу, так как хозяева отпусков не дали бы, и, в-третьих, поездка в Колывань в конце сентября по неустроенным дорогам того времени была почти невозможна из-за распутицы.

Устраняя от участия в выборах основную массу избирателей целых городов, царское правительство тем более не церемонилось с отдельными личностями.

В Курганском уезде по второй курии был выставлен группой трудящихся в качестве кандидата в выборщики поверенный, издатель либеральной газеты «Юг Тобола» Рагозин. Кандидатура эта не понравилась начальству. Рагозин был привлечен к судебной ответственности за свою статью, помещенную в «Юге Тобола», и тем самым был лишен возможности баллотироваться.

Впрочем, чаще всего, отстранение «нежелательных элементов» делалось проще.

Вот пример предвыборного собрания в Челябинске 12 сентября 1912 года. Войдя в помещение, избиратели наталкивались на целый отряд городских. Перед входом в зал полицейские надзиратели

спрашивали фамилию избирателя и справлялись по списку. Так, в присутствии полиции, проходило все предвыборное собрание. Немудрено, что выступлений было очень мало. А на утро горожане узнали об аресте пяти ораторов. Один из арестованных был рабочий социал-демократ, а другой — редактор недавно закрытой газеты «Челябинская неделя».

Царское правительство и губернское начальство не только лишили избирателей возможности участвовать в выборах, не только отдавали под суд их кандидатов, но не стеснялись и отменять уже проведенные выборы, прибегая при этом к самым издевательским методам.

По Мариинскому уезду выборы выборщиков были отменены по формальным причинам: нашли, что были неправильные бланки и что неправильно были написаны фамилии кандидатов и т. п. Избиратели собрались вторично и снова выбрали тех же выборщиков. И вторичные выборы были отменены по тем же мотивам. Губернатор издевательски предложил проводить выборы в третий раз, хорошо зная, что это уже невозможно, так как начались губернские собрания выборщиков.

В Бийском уезде губернатор просто заменил выбранного выборщика другим баллотировавшимся, но не избранным кандидатом, придравшись также к тому, что не были соблюдены все формальности.

Наконец, выборщики съехались на губернский съезд для выборов депутатов в Государственную думу. Здесь дело пошло уже значительно проще. Процеженные, выверенные, обнюханные охранкой выборщики были для правительства уже не опасны.

И, действительно, от Томской губернии были избраны в Государственную думу такие депутаты:

Н. В. Некрасов — сын священника, член партии народной свободы, В. П. Пепеляев — сын генерал-майора, кадет, В. М. Вершинин — сын торговца, владелец типографии, беспартийный, и от крестьян — А. А. Дуров, с 7 лет не живший в деревне, кадет.

Картины выборов в местные самоуправления и в Государственную думу достаточно ярко характеризуют политический и экономический строй царской России, строй бесправия и нищеты миллионных масс трудящихся, произвола и обмана со стороны кучки эксплуататоров.

**

Государственная дума была грубой подделкой народного представительства, это был бессильный придаток самодержавной бюрократии. Избирательное право, установленное царским правительством, было не всеобщим, не равным, многостепенным. Масса рабочих и крестьян устранилась от участия в выборах. Выборы проходили в таких условиях, что народ был лишен возможности выра-

вить свою подлинную волю. Созывая Государственную думу, правительство стремилось обмануть народ, укрепить самодержавие, войти в сделку с буржуазией.

В 1905 и 1906 гг. большевики проводили тактику бойкота Государственной думы, так как в этот период необходимо было раскрыть этот обман народа, разбить конституционные иллюзии, разбить «веру в думу».

Меньшевики же заняли контрреволюционную, соглашательскую позицию по отношению к Государственной думе: они признали необходимым поддерживать ее и принять в ней активное участие, начиная с булыгинской совещательной думы.

Сибирские большевики полностью поддерживали тактику бойкота. В 1905 г. Красноярский Комитет РСДРП выпустил листовку под заголовком:

«Как нам готовиться к выборам в булыгинскую думу».

В этой листовке Комитет писал:

«Мы не будем выбирать представителей в царскую думу, но усилим свою борьбу с царем за удовлетворение наших требований».

Дальше листовка призывает еще крепче сплотиться, организоваться, больше обратить внимания на вооружение, научиться владеть оружием. На лицевой стороне листовки по обеим сторонам текста во всю длину листа идет лозунг:

«Вооружайтесь, товарищи!»

И в заключительных строках призыв:

«К борьбе же, товарищи, к борьбе!»

К оружию, товарищи, к оружию!»

В 1906 г., когда была созвана I Государственная дума, сибирские социал-демократические организации агитировали против нее, разоблачали ее соглашательский по отношению к самодержавию характер, призывали массы к восстанию.

В январе 1906 г. Томский Комитет РСДРП издал листовку:

«Ко всем рабочим.

Рабочий класс и Государственная дума».

В этой листовке Томский комитет разъяснял рабочим царский избирательный закон, лишаящий права голоса основную массу трудящихся.

«Эта дума создана только для наших эксплуататоров; они, капиталисты и помещики, сталкиваются в этой думе с царским правительством, как лучше угнетать рабочих»...

«Долой Государственную думу!» заканчивается листовка.

Весною 1906 г. Томский комитет писал:

«И попрежнему министры делают свое дело: вешают, расстреливают, погромы учиняют, собрания разгоняют, газеты, что за правду стоят, закрывают».

А дума попрежнему свое дело делает: там говорят, говорят и говорят....

Теперь вы знаете, товарищи, что сделала дума за месяц: ничего!».

ИСПРАВЛЕНИЕ

На странице 21, строка 16 снизу,
по вине корректора типографии
С. Г. Мельницкой допущена грубая
опечатка: напечатано «Объединенно-
го», следует «Объединительного».

Листовка предлагает призвать народ к восстанию, которое сметет прогнивший до основания старый строй.

Летом 1906 г. царское правительство разогнало I Государственную думу, которая оказалась недостаточно послушной, и объявило о созыве II Государственной думы.

В это время уже стало ясно, что революция потерпела временное поражение, что обстановка в стране изменилась. Большевистская партия признала необходимым принять участие в выборах во II Государственную думу и в самой думе.

Но большевики шли в думу не для того, чтобы принять участие в «законодательной» работе думы совместно с кадетами, как это делали меньшевики, а для того, чтобы использовать думу как трибуну для революционной агитации, для разоблачения всех преступлений царизма и буржуазии с их агентурой.

Эту тактику большевиков восприняли и проводили и сибирские социал-демократические большевистские организации.

Отношение Сибирского социал-демократического союза ко II думе было выражено в резолюции 3-й конференции союза.

В этой резолюции было записано:

«...3-я общесибирская конференция считает, что, направляя все силы на организацию пролетариата и мобилизацию революционных масс населения в целях революционного — путем вооруженного восстания и через временное революционное правительство—созыва всенародного Учредительного собрания, социал-демократия вместе с тем должна принять самое энергичное участие в начинающейся избирательной кампании и в самой думе».

Дальше в резолюции говорится:

«1. В своей избирательной агитации социал-демократия везде выступает на основе самостоятельной партийной платформы.

2. Партийной платформой должна служить вся программа-минимум РСДРП, не подвергаясь никаким сокращениям или затушевываниям, и партийные тактические резолюции.

3. Согласно резолюции Объединенного съезда, отвергаются всякие союзы, заключенные между партиями в целом или связывающие отдельные группы партии на весь период избирательной агитации.

4. Везде, где имеется к тому возможность, социал-демократическая партия выставляет и проводит самостоятельных партийных кандидатов в выборщики и в депутаты».

В ноябре 1906 г. Барнаульский Комитет РСДРП выпустил листовку, в которой призывал граждан записываться в списки избирателей в Государственную думу с тем, чтобы быть в состоянии послать туда людей, «готовых бороться за обездоленный народ, за свободу и счастье России».

В своих воззваниях Барнаульский комитет призывает революционный народ принять самое деятельное участие в выборах, помешать правительству наполнить думу черносотенцами и хулиганами.

Общая группа РСДРП, находившаяся в Новониколаевске (те-

перь Новосибирск), выпустила листовку к избирателям, в которой раз'ясняла, что социал-демократы идут в Государственную думу за тем, «чтобы разоблачать перед всеми преступную деятельность правительства, его стремления сторговаться с буржуазией», идут за тем, чтобы «выставить с думской трибуны требования революционного народа».

Листовка заканчивается призывом голосовать за кандидатов в выборщики, выставленных социал-демократической организацией.

Когда в июне 1907 г. II дума была разогнана царизмом и социал-демократическая фракция Государственной думы в количестве 65 человек арестована и предана суду, большевики Сибири, как и вся партия, откликнулись горячим протестом на этот произвол самодержавия.

Барнаульский Комитет РСДРП летом 1907 г. выпустил листовку под заглавием: «Кто под судом?».

Листовка была написана по поводу суда над социал-демократической фракцией Государственной думы и заканчивалась словами:

«...в лице социал-демократических депутатов правительство хочет судить российскую революцию, но революция давно вынесла смертный приговор **самому** самодержавию, и настанет время, когда народ приведет этот приговор в исполнение».

В августе 1907 г. Барнаульский Комитет РСДРП выпускает листовку под заглавием: «Граждане, готовьтесь к выборам».

В ней говорится:

«Не забывайте, граждане, что новый избирательный закон — только первый шаг по пути восстановления неограниченного самодержавия».

Давая правильную оценку политике самодержавия, большевики призывали население принять самое деятельное участие в предстоящих выборах в III Государственную думу. Они подчеркивали задачи социал-демократов в думе:

«Социал-демократы используют думу как трибуну и все свои силы употребят на организацию пролетарских масс», говорится в названной выше листовке.

Большевики вели агитацию также среди крестьянства, раз'ясняя ему сущность избирательного закона 1907 г.

Барнаульский Комитет выпустил листовку «Ко всем крестьянам», озаглавив ее иронически: «Новая царская милость».

В этой листовке разоблачалась политика самодержавия, стремившегося создать монархическую, послушную царизму Государственную думу. Листовка раз'ясняла крестьянам, что крайне ограниченные избирательные права рабочих и крестьян еще более урезаны по закону от 3 июня 1907 г. Если во время выборов в предшествующую Государственную думу от Барнаульского уезда посылали в Томск на выборное собрание 25 крестьянских и 3 городских выборщиков, то по новому закону от того же уезда поедут на выборы только 2 крестьянина.

Кроме печатной агитации, кроме упорной работы в подполье и

в легальных организациях, большевики, несмотря на дикий разгул реакции, организовывали в отдельных местах массовые выступления рабочих.

22 ноября 1907 г. была организована в Тюмени забастовка протеста против расправы с социал-демократической фракцией Государственной думы.

III Государственная дума была черносотенно-кадетской, в своем огромном большинстве она полностью поддерживала внешнюю и внутреннюю политику самодержавия. Поэтому дума эта продержалась почти 5 лет.

В 1912 г. началась новая избирательная кампания — выборы в IV Государственную думу. Это был период нового, быстро растущего революционного подъема. Большевики развернули большую революционную работу в связи с выборами. «Правда» — первая легальная массовая большевистская газета — сыграла огромную роль в организации пролетариата накануне выборов в IV думу.

Большевистская партия на выборах в IV Государственную думу выступала самостоятельно под лозунгами демократической республики, 8-часового рабочего дня, конфискации помещичьей земли.

«Большевистские депутаты выступали в думе с революционными речами, в которых разоблачали самодержавный строй, делали запросы правительству о расправах с рабочими, о бесчеловечной эксплуатации рабочих капиталистами.

Они выступали в думе также по аграрному вопросу, призывали в своих речах крестьян к борьбе против крепостников-помещиков, разоблачали кадетскую партию, стоявшую против конфискации помещичьих земель и передачи их крестьянам.

Большевики внесли в Государственную думу законопроект о 8-часовом рабочем дне, который, конечно, не был принят черносотенной думой, но сыграл большую агитационную роль.

Большевистская фракция в думе была тесно связана с ЦК партии, с Лениным и получала от него указания. Непосредственно руководил ею во время своего пребывания в Петербурге товарищ Сталин». («Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 149—150).

Большевистская партия — единственная партия, которая неизменно оставалась боевым революционным авангардом пролетариата, которая на всех этапах революции беззаветно боролась за интересы трудящихся, за победу социалистической революции, за диктатуру пролетариата, за социализм.

«Октябрьская социалистическая революция разбила капитализм, отняла у буржуазии средства производства и превратила фабрики, заводы, землю, железные дороги, банки — в собственность всего народа, в общественную собственность.

Она установила диктатуру пролетариата и передала руководство огромным государством рабочему классу, сделав его, таким образом, господствующим классом.» («Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 214).

За истекшие годы советский народ под руководством больше-

вистской партии и великого вождя всех трудящихся товарища Сталина в корне перестроил нашу страну. В СССР построен социализм.

И только в социалистическом государстве стало возможным действительное широкое самоуправление трудящихся, их участие в политической жизни страны, в управлении всем государством.

Выборы депутатов в Верховный Совет СССР, в Верховные Советы союзных и автономных республик ярко показали, что наша конституция действительно самая демократическая конституция в мире. Они показали невиданную активность и морально-политическое единство всего советского народа.

Выборы в местные Советы депутатов трудящихся, которые будут организованы по тому же принципу, что и выборы в Верховные Советы — на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании, — еще раз продемонстрируют перед всем миром мощь нашей социалистической родины, единство советского народа, его преданность и доверие к Центральному Комитету ВКП(б), к советскому правительству, к товарищу Сталину.

- 1992-519

ОГЛАВЛЕНИЕ

Местные Советы—непосредственные организации самих масс	2
Местные самоуправления в царской России	3
Выборы в Томскую городскую думу	4
Чем занималась городская дума	7
Дальнейшее урезывание демократических прав трудящихся	10
Выборы в IV Государственную думу в Сибири	16

В. Д. Томилова, Э. Е. Позднякова. Выборы в Сибири при царизме. Новосибирское областное государственное издательство. 1939 г. Индекс ЭК-3-в. Изд. № 146.

Редактор *А. А. Никулькова.* Технический редактор *В. И. Лазарев.*
Корректор *С. С. Гайнетдинов.*

Сдано в набор 27/X-39 г. Подписано к печати 1/XI-39 г. Формат 60×92/16. Объем: 0,75 бум. л., 1,5 печ. л., 1,434 авт. л., 1,635 уч.-изд. л., 45300 тип. зн. в печ. л.
Тираж 20000.

Уполн. обллита № Б-5244.

Цена книги 35 коп.

Типография № 1 Облисполкома, Новосибирск, Красный пр-кт № 20. Заказ 170.

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
указанного здесь срока

Кол пред выдач. _____
Зак. 2802

35. К.

4к